

УДК 347.615.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПЛАТЕЛЬЩИКА АЛИМЕНТОВ

А. М. Рабец

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Поставлены проблемы реализации одного из важнейших имущественных прав несовершеннолетних – права на получение содержания от лиц, обязанных его предоставлять. Освещаются особо острые проблемы реализации данного права после смерти плательщиков алиментов. Автор рассматривает два основных подхода к решению указанных проблем – переход алиментной обязанности по наследству или применение института обязательной доли при наследовании по завещанию. В работе высказывается критическое отношение к действующему законодательству о праве несовершеннолетнего на обязательную долю и предлагаются альтернативные решения по усилению гарантий реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти обязанных лиц. Осуществление данного права связывается автором с реализацией права несовершеннолетнего на достойную жизнь, закрепленного в Конвенции ООН «О правах ребенка».

***Ключевые слова:** право, закон, несовершеннолетние, наследование, завещание, обязанности, обязательная доля, алименты, содержание, размер, гарантии, реализация.*

В соответствии с п. 1 ст. 120 СК РФ выплата алиментов прекращается смертью управомоченного или обязанного лица независимо от того, выплачивались алименты при жизни их плательщика по соглашению или по решению суда. Таким образом, толкование указанных норм действующего СК РФ может привести к выводу о том, что смерть родителей или единственного родителя ребенка при отсутствии у него других алиментнообязанных членов семьи в принципе лишает ребенка возможности реализовать свое право на предоставление содержания. При этом вопрос о возможности реализовать это право за счет имущества бывшего алиментнообязанного лица остается за пределами семейно-правового регулирования, поскольку наследственные отношения по традиции регулируются нормами гражданского права.

Против этого было бы трудно и даже невозможно возражать, если бы не одно, как представляется, чрезвычайно важное обстоятельство, а именно кардинально различные подходы к защите прав и интересов несовершеннолетних детей в гражданском и семейном праве. Как известно, гражданско-правовое регулирование общественных отношений

основано на юридическом равенстве экономически независимых участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ), в то время как одним из основополагающих принципов семейного права является принцип приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ст. 1 СК РФ). Приходится признать, что гражданское законодательство современной России с его явно выраженной рыночной направленностью оказалось не в состоянии отдать предпочтение правам и законным интересам несовершеннолетних членов семьи перед волей завещателя как собственника имущества и перед интересами наследников по завещанию, если они вступают в противоречия с интересами несовершеннолетних детей. Предпринятая законодателем попытка учесть семейно-правовые начала при регулировании гражданских правоотношений не предоставила несовершеннолетним детям надежных гарантий реализации их права на содержание от бывшего плательщика алиментов, который и при жизни подчас не заботился об их судьбе и на случай смерти мог распорядиться своим имуществом таким образом, что именно несовершеннолетние дети оказались практически не защищенными.

Примером невозможности совместить эти противоречивые интересы и преобладание рыночного подхода в разрешении таких противоречий являются нормы, содержащиеся в ст. 1149 ГК РФ и регламентирующие право несовершеннолетних детей на обязательную долю при наследовании по завещанию после смерти своих родителей или других членов семьи, которые были или могли быть при жизни алиментнообязанными лицами. Имеет смысл рассмотреть данную проблему более подробно и исследовать не только российский, но и зарубежный нормотворческий опыт ее решения.

В мировом сообществе проблема обеспечения необходимыми средствами жизнеобеспечения несовершеннолетних получателей алиментов после смерти их плательщиков решалась и в настоящее время решается двумя путями: во-первых, путем перехода алиментной обязанности бывшего плательщика алиментов к наследникам в порядке наследственного преемства; во-вторых, путем выделения из наследственного имущества «резервной» доли, которая исключается из состава наследственного имущества при наследовании по завещанию не только независимо от воли завещателя, но и вопреки его желанию лишить таких лиц наследства. Речь идет о так называемых «обязательных» наследниках и об их праве на обязательную долю при наследовании по завещанию.

Первая правовая модель применялась в советской России в период действия Кодекса «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (КЗАГС) 1918 г. В соответствии со ст. 129 и 170 данного Кодекса нуждающемуся нетрудоспособному супругу, несо-

вершеннолетним детям или нетрудоспособным родителям умершего содержание выплачивалось из его имущества. Указанные лица пользовались правом управления и распоряжения имуществом умершего наравне с родственниками, имеющими право на его получение в управление и распоряжение. Если стоимость имущества умершего составляла менее 10 тысяч рублей, а имущество состояло из усадьбы, предметов домашней обстановки, средств производства и предметов трудового хозяйства, то эти лица были вправе вступать в непосредственное управление и распоряжение таким имуществом наравне с другими лицами, имевшими право на его получение в управление и распоряжение. Указанным нетрудоспособным лицам содержание из имущества умершего выдавалось на равных основаниях, но предпочтительно перед кредиторами умершего. Указанные положения распространялись также на случаи объявления отсутствующего лица умершим.

Конечно, с точки зрения применения юридико-технических средств данный нормотворческий опыт весьма далек от совершенства, однако примечательно, что нормы о содержании несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи как при жизни, так и после смерти обязанных лиц регулировались нормами семейного права. Институт обязательной доли был введен только после принятия ГК РСФСР 1922 г. (ст. 418).

В настоящее время указанная правовая модель применяется теми европейскими странами, которые в отличие от российского законодателя не придерживаются позиции неразрывной связи алиментных обязательств с личностью обязанного лица. Некоторые кодексы возлагают обязанность содержания детей на наследников алиментнообязанного лица (ст. 342-5. ФГК, §142 ГУ Австрии, п. 3 ст. 329 ГК Швейцарии, 3.194 ГК Литвы). Причем ГУ Австрии ограничивает сумму алиментных выплат пределами наследства, а ГК Литвы обязывает наследников выплачивать алименты независимо от получения наследства правомочным лицом.

В российском гражданском праве традиционно действует вторая модель. Статья 1149 ГК РФ предусматривает обязательную долю для несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Указанные лица наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)¹. Невозможно пройти мимо того факта, что, как говорится, «медленно, но верно» размер обязательной доли постепенно уменьшается. В ГК

¹ Гражданский Кодекс РФ часть 3//Рос. газ. 2001. 28 нояб.

РСФСР 1922 г. ее размер был равен не менее $\frac{3}{4}$ той доли, которая причиталась бы данному необходимому наследнику при наследовании по закону; в ГК РСФСР 1964 г. ее размер уменьшился до $\frac{2}{3}$, в ГК РФ он дошел уже до $\frac{1}{2}$ той доли, которая причиталась бы данному наследнику при отсутствии завещания. Приходится констатировать, что такой подход законодателя есть не что иное, как явно выраженная тенденция к постепенному утеснению права несовершеннолетних на достойную жизнь после смерти родителей или иных плательщиков алиментов, что принято объяснять необходимостью расширения свободы завещания.

Отметим, что круг субъектов, имеющих право на обязательную долю в наследстве отличается от круга субъектов в алиментных отношениях. Так, например, право на обязательную долю в наследстве имеют дети, даже если они достигли возраста, с которого в Российской Федерации наступает полная трудовая правоспособность и дееспособность. - 16 лет, а также в случаях, когда они были эмансипированы или вступили в брак до достижения совершеннолетия (ст. 27 и п. 2 ст. 21 ГК РФ) и вследствие этого приобрели полную гражданскую дееспособность. Этот вывод представляется неоспоримым и следует из того, что в ст. 1149 ГК РФ никакой оговорки в отношении права на обязательную долю несовершеннолетних лиц, которые приобрели полную гражданскую дееспособность, не содержится. Представляется, что в данном случае недопустимо ни расширительное толкование ст. 1149 ГК РФ, ни применение по аналогии п. 1 ст. 120 СК РФ. Что касается аналогии закона, то представляется, что в данном случае она недопустима еще и потому, что ст. 6 ГК РФ не предусматривает применения к гражданским правоотношениям по аналогии семейного законодательства, в отличие от ст. 5 СК РФ, которая допускает применение в порядке аналогии закона как гражданского, так и семейного законодательства.

Таким образом, может сложиться впечатление, что институт обязательной доли по сравнению с институтом алиментных обязательств является в известном смысле более надежным. Однако такое впечатление было бы ложным, так как во всем остальном, как будет видно из дальнейшего анализа ст. 1149 ГК РФ, в нем содержится значительно меньше гарантий, обеспечивающих реализацию несовершеннолетними их права на содержание. Несмотря на то что обязательная доля в наследстве и алименты имеют общую цель – максимально полно обеспечить интересы наименее защищенной категории наследников, вопрос заключается в эффективности обязательной доли при достижении поставленной цели по сравнению с алиментами.

Прежде всего, обязательная доля уже не стала столь же надежной гарантией обеспечения несовершеннолетних детей необходимыми средствами к существованию, какой она была прежде, вследствие уменьше-

ния ее размера. Невозможно также игнорировать тот факт, что в соответствии с ГК РСФСР 1964 г. обязательная доля, во-первых, не обременялась долгами, т.е. пределы ответственности наследников по завещанию по долгам наследодателя устанавливались после выделения обязательной доли. В настоящее время на лицо, получившее обязательную долю, может быть возложены определенные имущественные обязанности в порядке завещательного отказа (ст. 1138 ГК РФ), которые обладатель обязательной доли должен исполнить в пределах ее объема. Может случиться, что после исполнения завещательного отказа от обязательной доли самому наследнику не останется ничего. Во-вторых, при определении ее размера, как нам представляется, не учитывались денежная сумма или иное имущество, полученные обязательным наследником в порядке завещательного отказа или по иным основаниям (во всяком случае, никаких оговорок по этому поводу в ГК РСФСР 1964 г. не содержалось). Поэтому представляется, что нормы об обязательной доле, о завещательном отказе, о наследственной трансмиссии и т.п. действовали параллельно и не были взаимоисключающими. Кроме того, в соответствии со ст. 533 ГК РСФСР 1964 г. несовершеннолетним и нетрудоспособным совершеннолетним членам семьи наследодателя при наследовании по закону сверх их доли в наследственном имуществе передавались предметы обычной домашней обстановки и обихода, если они не менее года до смерти наследодателя проживали совместно с ним и пользовались указанным имуществом. Именно такой путь был избран законодателем в советский период, что было встречено с одобрением, так как обеспечение указанных лиц при наследовании по завещанию за счет имущества наследодателя было вполне реальным.

Совершенно иначе решается этот вопрос в действующем законодательстве. Разница в подходах законодателя к решению данной проблемы в прежнем и действующем ГК РФ заключается в том, что прежде законодатель исходил из приоритета интересов членов семьи, которых наследодатель по закону был обязан содержать или заботу о которых при жизни взял на себя добровольно. Иными словами, как принято говорить, «во главу угла» была поставлена социальная компонента. Действующий ГК РФ исходит из приоритета воли завещателя и из принципа неприкосновенности собственности. Что касается защиты интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи наследодателя, то она отнюдь не является абсолютной и приоритетной. В частности, при определении размера обязательной доли учитывается и стоимость наследственного имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, которые передаются уже не сверх наследственной доли, причитающейся указанным лицам, а в числе иного наследственного имущества, и стоимость имущества, полученного в порядке

завещательного отказа, наследственной трансмиссии и по иным основаниям. Таким образом, если ранее размер обязательной доли более или менее оправдывал свое назначение, то в настоящее время обязательная доля в наследстве не может дать стопроцентной гарантии обеспечения интересов получателя, поскольку возможность ее получения ограничена жесткими рамками. Во-первых, п. 2 ст. 1149 говорит о том, что право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся не завещанной части наследственного имущества, что может в значительной степени нарушить интересы обязательного наследника. Во-вторых, п. 4 той же статьи упоминает о невозможности передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и тому подобное) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т.п.). Суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении. Таким образом, не исключена возможность, что несовершеннолетний ребенок наследодателя, которого последний при жизни был обязан содержать, а в завещании лишил наследства, может вообще остаться без какого-либо наследства. Наследодатель при желании может сделать все от него зависящее, чтобы после его смерти он ничего не получил, если не считать оставшейся недополученной задолженности по алиментам, накопленной при жизни. К примеру, плательщик алиментов может вложить все имеющиеся у него денежные средства и иное имущество в приобретение недвижимости, которую завещает постороннему лицу. Кроме того, как отмечает Р.М. Мусаев, законодатель не установил четких критериев, по которым суд должен определять имущественное положение обязательных наследников при снижении размера обязательной доли. Указанное обстоятельство, по его мнению, противоречит назначению обязательной доли². Н.С. Смольков также утверждает, что право на обязательную долю должно быть гарантировано наследнику, что никак не увязывается с положением законодателя об уменьшении ее размеров либо лишении наследника обязательной доли³. Я.А. Каминская указывает на лично-доверительный, семейный характер обязатель-

² Мусаев Р.М. Наследование по завещанию: История и современность: автореф. дис. ... канд. юр. наук М., 2003. С. 17.

³ Смольков Н.С. Принципы наследственного права: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. Краснодар 2006. С. 16.

ной доли, что противоречит возможности отказа суда в ее присуждении⁴.

Вышесказанное наводит на мысль о том, что если обязательная доля в соответствии с действующим законодательством далеко не равноценна алиментам, то идея перехода алиментных обязательств по наследству является приемлемой и для российского законодательства. Для такого вывода имеются основания и в ГК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 418 ГК РФ «Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника». Алиментные обязательства в семейном праве являются отдельным видом имущественных отношений и неразрывно связаны с личностью должника лишь при их возникновении. Что касается их исполнения, то оно возможно и без личного участия должника, хотя и из его имущества. Непонятно, почему смерть должника обязательно должна прекращать алиментные правоотношения. В этом смысле приходится с сожалением констатировать, что именно нормы семейного права, а не гражданское законодательство не оставляют никаких надежд для реализации права несовершеннолетнего на предоставление содержания после смерти плательщика алиментов. В то же время имеется богатый зарубежный опыт прямо противоположного решения данного вопроса. Поскольку алиментные требования существенно обременяют наследство, здесь имеет смысл детально урегулировать условия преемства алиментных обязательств. Так, например, основанием преемства алиментных обязательств может служить действительная нуждаемость несовершеннолетнего или совершеннолетнего нетрудоспособного лица и наличие достаточных средств у наследника к ее удовлетворению. При этом суду необходимо учитывать как размер наследства, так и долю, причитающуюся из наследства ребенку, имеющему право на алименты. Вполне может быть полезным опыт Италии и Австрии, где учитываются интересы как получателя алиментов, так и наследника, поскольку при определении основания алиментного преемства суд должен исходить прежде всего из вида наследуемого имущества и, соответственно возможности имущества удовлетворить нуждаемость правомочного лица. Бремя доказывания нуждаемости ребенка в данном случае должно возлагаться на лицо (представителя лица), обратившееся с просьбой назначить алименты. Таким образом, для того, чтобы право несовершеннолетнего на содержание было не только закреплено, но и гарантировано как при жизни, так и после смерти плательщика алимен-

⁴ Каминская Я.А. Правовые проблемы наследования по завещанию: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007. С. 21.

тов, необходимо либо взять на вооружение идею перехода алиментной обязанности в порядке наследственного преемства, либо существенно изменить законодательство, закрепляющее право на обязательную долю, с тем чтобы обеспечение необходимыми средствами несовершеннолетних детей после смерти их родителей было абсолютно надежным.

Таким образом, в странах континентальной правовой семьи существует апробированные правовые модели для защиты имущественных прав и интересов обязательных наследников, в том числе несовершеннолетних, защищающих данную категорию наследников гораздо более эффективно, чем действующий ГК РФ. Главное вовсе не в том, что должен выбрать законодатель: совершенствование института обязательной доли при наследовании по завещанию либо концепцию перехода алиментной обязанности по наследству. Главное в том, что усиление гарантий реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь, закрепленного в ст. 27 Конвенции «О правах ребенка», является частью государственной семейной политики детствосбережения, что следует из смысла таких политико-правовых документов, как «Национальная стратегия действий в интересах детей на период 2012 – 2017 годов», утвержденная Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 741⁵, и «Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р⁶.

Список литературы

1. Каминская Я.А. Правовые проблемы наследования по завещанию: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. М., 2007. 26 с.
2. Мусаев Р.М. Наследование по завещанию: История и современность: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. М., 2003. 26 с.
3. Смольков Н.С. Принципы наследственного права: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. Краснодар, 2006. 22 с.

⁵ СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2301.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (25 августа 2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811

**PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF MINORS
FOR OBTAINING THE CONTENTS AFTER DEATH
OF THE PAYER OF THE ALIMONY**

A.M. Rabets

Russian state social university

Posed the problem of realization of one of the most important property rights of minors - the right to receive maintenance from the persons obliged to provide it. Highlights a particularly acute problem of realization of this right after the death of the maintenance payer. The author examines the two main approaches to the solution of these problems - the transition alimony obligations inherited or use the institute compulsory share in inheritance by will. The paper expresses a critical attitude to the current legislation on the rights of minors to a compulsory share and offer alternative solutions to strengthen the guarantees of the rights of minors to receive support after the death of obligated persons. Implementation of this right contacts the author realization of the right of the minor for worthy life affirmed in the Convention of the UN "About the rights of the child".

Keywords: *right, law, minors, inheritance, will, duties, obligatory share, alimony, contents, size, guarantees, realization.*

Об авторе

РАБЕЦ Анна Максимовна – доктор юридических наук, профессор кафедры трудового, социального и семейного права Российского социального университета (Ул.Стромынка, 18, Москва, 107076, Россия), E-mail: rabecjur@mail.ru

RABETS Anna M. - Doctor of Law, Professor of labor, social and family law of the Russian Social University (Stromynka St., 18, Moscow, 107076, Russia), E-mail: rabecjur@mail.ru

Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти плательщика алиментов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 48 – 56.